

Папа

Син Чжу

Син волновался перед этим разговором. Он хотел увидеться с отцом, ему даже было что тому сказать, но сейчас, стоя в коридоре в ожидании того, что разрешат зайти, Син волновался. Чжэнь зашла первой. Принесла какие-то еще вещи и даже продукты, хоть ей и говорили, что в клинике кормили отлично, отцу прописана диета, а сама она все равно никогда в жизни ничего серьезнее лапши быстрого приготовления сама не готовила. Если бы Син курил, он бы бегал на лестницу с охраной каждые десять минут, но он не курил.

Когда Чжэнь все-таки вышла и кивнула, что можно идти, Син расправил плечи и направился к двери палаты. Он сначала заглянул в дверь, затем зашел.

- Пап, это я, привет, - сказал Син и остановился неподалеку от двери.

Отец выглядел плохо. Он был бледным, лицо казалось каким-то осунувшимся, и все равно странно было смотреть на него в клинике, пусть даже его палата выглядела лучше иных гостиничных номеров. Странно было и быть рядом с ним после такой долгой разлуки. Син подошел ближе, затем встал рядом с кроватью, взял отца за руку и наклонился, чтобы поцеловать его в щеку. Он боялся отца, но он все равно уважал и любил его.

Лао Чжу

Чжэнь сказала, что Син все-таки приехал. Она суежилась и волновалась. Сейчас все суежились и волновались, и лунтао это несколько раздражало. Он отпустил Чжэнь и дал ей пару заданий просто чтобы занять делом. Тигр знал: тот, кто занят, не имеет времени и сил заниматься ерундой, чем обеспечивает себе спокойствие и безопасность.

- Привет, - ответил лунтао сыну.

Он похлопал Сина по плечу, когда тот поцеловал его в щеку вместо того, чтобы оставаться в дверях. Парень вырос. Повзрослел, возмужал, но пока не избавился от шального взгляда человека, не понимающего свой путь. Но хотя бы можно было не бояться, что его убьет Гунмао.

- Я рад, что ты пришел, - сказал Тигр. - Сядь, не мельтеши, - он указал на стоявший неподалеку от кровати стул. - Ты повзрослел.

Говорить было довольно сложно, потому что не хватало дыхания. Было бы проще, если бы не пришлось разбираться с этим Ланем, считавшем, что он может решать здесь что-то помимо воли Тигра. Да и мысли об операции не очень радовали, но лунтао понимал, что лучше быстрее.

Син Чжу

Син придвинул стул ближе к кровати отца и сел. Он какое-то время молчал, чтобы

отец мог сказать все, что считал нужным. Хотелось спросить, когда бы он вызвал его из Тяньцзиня, если бы не инфаркт, но отцу нельзя было волноваться. Многие вопросы стоило отложить на потом.

- Как ты себя чувствуешь? Что говорят врачи? - спросил Син.

Он уже слышал о том, что врач был у отца с утра, а потом еще и другой врач. Что семьей пока правит Кот, и это было давно понятно. Отец был сильным, очень сильным, он умел выбираться в таких ситуациях, в которых другие подыхали пачками. Син помнил, что было незадолго до смерти матери: отец был ранен и у него появилось несколько шрамов от пуль. Но он был жив. Син не хотел верить в то, что говорили о матери, ни о её жизни, ни о её смерти. Та мать, что осталась жить в его памяти, не была Ю Линью, он не знал Ю Линь. Он слышал сплетни о том, что его отец - не его отец, но и этим сплетням не было места в его жизни. У него была мать, которая давно умерла, и отец, который был для него главным авторитетом. И который жив и будет жить еще долго, потому что он по-другому не может.

Лао Чжу

- Давай я не буду рассказывать, как я себя чувствую? Задрали, честное слово, - сказал лунтао. - Нормально, для моего состояния вообще отлично.

Он был готов подготовить список ответов на часто задаваемые вопросы, чтобы не тратить дыхание на ерунду. Син не знал, о чем говорить, и говорил о чем положено, а лунтао не был настроен на долгие светские беседы. Ему было проще молчать и просто видеть, что с Сином все нормально.

- Мне сделают операцию, и через две-три недели выпишут домой, - сказал Тигр. - Син, тебе пора взрослеть. Я надеюсь, что когда что-то подобное возникнет в следующий раз, ты будешь готов возглавить семью.

Пока он не был. Он мог формально стать лунтао, и первое время его бы тянули преданные трехзначные номера, но в таком виде семья была бы слабее, чем могла бы быть. Потеря значительность части четырехста двадцать шестых стала бы фатальной. Син не был даже сорок девятым, и не дал повод, чтобы присвоить ему этот номер.

Син Чжу

- Отец, я готов делать то, что нужно, но скажи, что ты от меня ждешь, - сказал Син. - Я долго работал в Тяньцзине, уверен, тебе об этом доложили в подробностях. Да, я не готов, но там не учат управлять семьей, там все больше поставки и публичные дома.

Сину осточертело сидеть в порту. Он получил там опыт работы с самой отмороженной братвой и посмотрел на тех, кто скатились на самое дно. Он насмотрелся на притоны и бордели. Он видел тех, кто пытался что-то делать, он присмотрел людей, которые стоили того, чтобы им доверять. У Лысого были неплохие бойцы, но больше было все того же портового быдла, которое собиралось вокруг него от безысходности.

- Я согласен, что сейчас семьей должен управлять Гунмао, он знает, что делать, а я нет, - добавил Син.

Он побаивался Кота, но уже понимал, что тот не представлял для него реальной угрозы. Кот жил по понятиям. Если он не убил Сина несколько лет назад, уже и не убьет. А дружить с ним не обязательно, Гунмао был предан отцу, этого достаточно.

Лао Чжу

Син стал опытнее. Лысый говорил, что он разбирался в том, что ему поручали, и работал неплохо. Лунтао ждал повода, чтобы сын принес клятвы, но этого повода не было. Он просто работал, месяц за месяцем. И сейчас опять было все то же: не рыба, не мясо. Но времени могло быть слишком мало. Лунтао доверял Юн, но понимал, что любая операция - это риск.

- Я жду, что ты будешь готов занять мое место, - сказал Тигр. - Ты можешь, но тебе нужно приложить больше усилий.

Сину нужно было понять и то, как работала Чжэнь, и то, что делала мэймэй, и то, что делал Кот. Сложить это все в единую картину, а потом, поняв, сделать свои выводы о том, как будет лучше. Чтобы никому не пришлось водить его за руку. Лунтао доверял своим людям, не всегда проверял то, что они делали, но он разбирался, как все устроено и куда движется. А Син пока неплохо сторожил бордели в порту.

- Я не стал бы торопить события, но сейчас тебе нужно входить в дела семьи. Учи клятвы и поговори с Чэнью насчет церемонии, - сказал Тигр. - Когда я выпишусь, я сам приму у тебя эти клятвы.

Син Чжу

Син внимательно выслушал отца. У него не было выбора, он не мог сказать, что планирует ехать в Англию, открыть там бизнес, или устроиться в банк с Пекине. Ему нужно было рано или поздно принести эти клятвы и возглавить триаду Пекина. И он уже почти хотел быть достойным этой роли.

- Спасибо, пап, - сказал Син. - Я знаю, что еще не достоин этой должности, но я её оправдаю.

Проходя через Красные врата, я клянусь относиться к родителям и родственникам моих братьев по клятве как к своему роду. И я умру мучительной смертью от пяти молний, если нарушу эту клятву. Я буду помогать моим братьям по клятве хоронить их родителей и братьев, предлагая материальную и физическую помощь. Я буду убит пятью молниями, если сделаю вид, что не знаю об их бедах... Син уже и так знал текст клятв. Он должен был знать, на что рассчитывать со стороны людей, кто эти клятвы принес.

- Мне нужно сделать татуировку? - уточнил Син.

У него не было ни одной татуировки, несмотря на то, что в университете в Англии

некоторые однокурсники баловались рисунками на теле. Син знал, что его кожа будет официальным документом, на котором будет записан его путь в пекинской триаде.

Лао Чжу

- Я знаю, что оправдаешь, - ответил Тигр. - Да, делай с сорок девятым номером. Поговори с Чжэнью, она даст контакты мастера.

Знак семьи был изящным и довольно сложным рисунком, который в свое время придумала леди Грей. Большинство сорок девярых набивало его на плече, хотя у той же Чжэни он был на пояснице сзади, и лишь немногие знали о его существовании.

- Син, я надеюсь, у вас с Котом не будет проблем. И что ты повзрослел и поумнел, - сказал лунтао. - И я на тебя рассчитываю. Тебе предстоит показать здесь, в Пекине, что ты не так просто получаешь номер. Думай, как это сделать.

Формально сорок девятый номер давался и за выслугу лет тем, кому доверяли. Тигр, разумеется, доверял своему сыну, и не было никакого нарушения традиций в этом назначении. Просто помимо инфаркта у Тигра не было и поводов этот номер дать.

- А теперь можешь идти, мне не разрешают долго принимать посетителей, - сказал лунтао.

Син Чжу

- Хорошо, - ответил Син на все наставления отца. - Нет, у меня не будет с ним проблем, как и у него со мной.

Он не видел леди Грей с тех пор, как вернулся в Пекин, но уже знал, что не повторит подобной глупости. Если им доведется встретиться, он разве что извинится за прошлые глупости и не будет вносить смуту между братьями, чтобы не нарваться на мириады мечей и гнев отца.

- Пап, я тебя не подведу, - сказал Син.

Он встал со стула, затем подошел к отцу, чтобы пожать его руку, и после этого вышел из палаты. Все было очень сложно. Сорок девятый номер был каким-никаким правом голоса в триаде. Этот номер уже носили те, кто был на своем месте, а не как не пришей кобыле хвост болтались где-то рядом, надеясь обратить на себя внимание. Но сейчас нужно было доказать, что этот номер дали не просто так. Заслужить уважение, а это было сложнее всего. Син знал, что люди отца относились к нему снисходительно-терпеливо, и его это бесило. Он не знал, что нужно было сделать здесь и сейчас, чтобы это мнение изменить.
